

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

В. Г. Гусев

ОПЫТ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
НЕКОТОРЫХ ГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЛЕНИНГРАДСКОГО СПИСКА
«СКАЗАНИЯ О МЕЛИКЕ ДАНЫШМЕНДЕ»¹

Основными источниками сведений о фонетике языка тюрков Малой Азии XIV—XV вв. являются ранние анатолийские памятники, написанные арабским письмом.

Проблемы изучения фонетики какого-либо языка путем анализа письменных текстов на этом языке теоретически начали разрабатываться совсем недавно, уже в текущем десятилетии. Имеются работы, специально посвященные этим вопросам². Их разработка тесно связана с теорией графики, основы которой заложены еще И. А. Бодуэном де Куртенэ и Н. С. Трубецким³.

Напомним главные теоретические основы использования данных древних письменностей для фонетических исследований.

1. На самых ранних этапах развития письменности, когда писцы средствами заимствованного алфавита стремятся пере-

---

¹ Список хранится в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Датирован 1032 г. х. (1622/23 г.) Само произведение создавалось в XIII—XV вв. По мнению его исследователей, список отражает язык тюрков Малой Азии XIV в. См.: В. Д. Смирнов, *Милый турецкий султан, именуемый у европейских писателей XVI в. Calerpinus Cyriszelebes*, — ЗВРАО, XVIII, СПб., 1907, стр. 28—31; I. Mélikoff, *La geste de Melik Dānişmend. Étude critique du Dānişmendnāme*, I, Paris, 1960, p. 176.

² Н. Penzl, *Methoden der Lautbestimmung in der historischen Sprachwissenschaft*, — «Proceedings of the Fourth International Congress of Phonetic Sciences, 1961», «Janua Linguarum», X, 1962, S. 719—724; Л. Р. Зиндер, *К вопросу о фонологической интерпретации данных древней письменности*, — «Вопросы теории и истории языка. Сборник в честь профессора Б. А. Ларина», Л., 1963, стр. 143—148.

³ См. И. А. Бодуэн де Куртенэ, *Об отношении русского письма к русскому языку*, — И. А. Бодуэн де Куртенэ, *Избранные труды по общему языкознанию*, II, М., 1963, стр. 209—235; доклад Н. С. Трубецкого на Втором международном конгрессе лингвистов: *Actes du Deuxième congrès international de linguistes*, Paris, 1933, pp. 120—125.

давать звуковую сторону своего языка, наблюдается наибольшее количество колебаний в написаниях слов и формантов. В этот период в письменности отсутствуют твердые принципы написания, но она наиболее верно отражает звуковую сторону языка. С появлением в ней нормализации, с развитием орфографии она отстает от развития звуковой стороны языка; связь между письменностью и фонетикой ослабевает, и написания менее верно передают звучание слов и формантов. Это и обуславливает пригодность памятников древних письменностей для историко-фонетических исследований.

2. Написания слов и формантов отражают их фонемный состав, так как только фонемы осознаются носителем языка. Варианты фонем, как правило, не осознаются.

3. При переходе знаков алфавита из одного языка в другой — в случае приспособления письменности одного языка для нужд другого — звуковое содержание знаков в той или иной степени сохраняется, и выбор знака для передачи какой-либо фонемы не может быть совершенно произвольным.

В настоящей статье предлагается несколько примеров использования графических особенностей текста «Сказания о Мелике Данышменде» для изучения фонетики языка тюрок Малой Азии XIV в. на основе перечисленных принципов.

I

В тексте наблюдаются случаи использования в написаниях одного и того же слова или аффикса то буквы ب, то буквы پ.

Наиболее часты эти колебания в написаниях деепричастного аффикса $-(y)ur/-(y)ür$: $كوب$ от гл. *gelmek* 'приходить', 51v 2⁴; $چقوب$ от гл. *çıkmak* 'выходить', 54v 2'; $بغليوب$ от гл. *baglamak* 'вязать, привязывать', 85v 4; $اوليدر$ и $اولوب$ от впом. гл. *olmak* 'быть, становиться', 52г 5, 51г 1 и др. Заметно чаще в этих написаниях используется буква ب.

В подавляющем же большинстве случаев в употреблении ب и پ наблюдается четкая дифференциация, постоянство, и чаще всего в одних и тех же словах букве ب памятника в современном турецком языке соответствует фонема /b/, букве پ — фонема /p/: $بو$ = совр. *bu* 'это' (встречается часто); $بر$ = совр. *bir* 'один' (встречается часто); $باشلدى$ = совр. *başladı* 'он начал', 217г 9 и др., но: $قپو$ = совр. *kapı* 'дверь', 221г 8, 9, 5'; $قپدى$ =

⁴ При указании страниц рукописи буквой г обозначается verso, буквой в — verso листов. Вторая цифра указывает на строку, из которой взят пример. Штрих рядом с ней означает, что отсчет строк ведется снизу.

совр. *koptu* 'разразилось (о явлении природы)', 224v 8; طپراق = совр. *toprak* 'земля', 224v 3' и др.

Постоянство в использовании букв *ب* и *پ* в написаниях большинства слов убедительно свидетельствует о том, что *ب* отражает в тексте памятника фонему /b/, а *پ* — фонему /p/.

Но чем объяснить то, что в написаниях названного деенри-частного аффикса происходят колебания *ب* ~ *پ*? Ответить на этот вопрос помогает анализ колебаний: буква *ج* ~ буква *ح*.

Эти колебания встречаются в тексте особенно часто, но много слов пишется только с одной из этих букв. Например, слово *çok* = совр. *çok* 'много, очень': چوق 67r 6, 169v 3', 217r 2, 218r 3 и т. д.; слово *iç* = совр. *iç* 'нутро, внутренняя часть': اچنده, اچنده 'внутри' 218r 7, 234r 2', اچنه, اچينه 'внутри' 220v 1, 222v 1 и т. д.; слово *andzak* = совр. *andžak* 'только': انجق 179r 2, 179r 3', 189r 4, 255r 4' и др.

Это позволяет утверждать, что малоазийские писцы использовали букву *ج* главным образом для передачи фонемы /dʒ/, букву *ح* главным образом для передачи фонемы /č/.

В написаниях слов с конечным /č/ или /dʒ/, к которым присоединен аффикс с начальным гласным, колебания *ج* ~ *ح* почти не наблюдаются: اوچنجی *üçüncü* 'третий' 197v 6, 212r 2', 212v 1, 214v 2' и др.; قلجه *kilidža* 'по мечу' 185v 7, 8', 191r 1, 230r 5', 255v 6' и др.

Совсем по-другому ведут себя эти буквы, когда они передают фонему в ауслауте. Во-первых, в этих случаях наблюдается наибольшее количество колебаний *ج* ~ *ح*; во-вторых, независимо от того, какую фонему имеет слово при наращении аффиксов с начальным гласным, фонема в ауслауте чаще передается буквой *ح*⁵: اوج = совр. *üç* 'три': 68r 1, 170v 6', 187v 3', 188r 4, 194r 1' и т. д.

اوح (то же самое): 182r 2, 222v 3', 187v 6', 205r 4 и т. д.

قلج = совр. *kilic* 'меч': 172v 2', 185v 8', 190v 3, 197r 2, 200r 5 и т. д.

قلج (то же самое): 71r 3', 80v 8', 185v 3' и т. д.

هيج = перс. *hejç* 'нет, совсем, не': 172v 2, 192r 8, 6', 193r 7', 199r 8, 9 и т. д.

⁵ Ср. Т. Banguoğlu, *Altosmanische Sprachstudien zu Süheyl-ü Nevbahar*, Breslau, 1938, § 69.

هيج (то же самое): 73г 3', 73v 2, 217г 1 и т. д.

Поскольку употребление букв پ, ب и ج, ح достаточно дифференцировано, ибо каждая из них служит прежде всего для передачи одной определенной фонемы, то отсутствие этой дифференциации при передаче фонем, находящихся в ауслауте, очевидно, следует объяснять фонологическими условиями, именно отсутствием противоположения соответствующих фонем в исходе слова. Другими словами, описанное поведение названных букв, возможно, отражает нейтрализацию противоположения /b/ — /p/, /dʒ/ — /ç/ в ауслауте⁶.

Что касается более частого использования букв ب и ج для передачи конечных фонем, сравнительно с پ и ح, то это, по-видимому, определялось нелингвистическими факторами, например, тем, что ب и ج пишутся с одной точкой, в то время как پ и ح — с тремя.

II

В тексте памятника часто встречаются колебания: буква > ~ буква ط: طوردی = совр. *durdu*, в тексте означает: 'он встал' 216v 1'; طوررلرایدی = совр. *dururlar idi* 'они стояли' 221г 5, но دورردلر 'они стояли' 216г 8; دقندی = совр. *dokundu* 'он дотронулся' 60г 6', но طوقندی (то же самое) 243v 9 и др.

Анализ функционирования буквы ɮ показывает, что она используется в написаниях только тех слов, которые имеют гласные заднего ряда. Значит, указанные колебания наблюдаются только в написаниях слов, имеющих задние гласные.

Если предположить, что за этими графическими колебаниями стояли колебания в произношении: /d/ ~ /t/, то следовало бы ожидать, что в тексте по меньшей мере в написаниях слов с передними гласными имелись бы случаи колебаний > ~ ت, ибо главным образом ت передает в тексте фонему /t/. Но такие случаи почти не наблюдаются. Нам удалось зафиксировать названные колебания только в написании слова *bulut* 'облако': بولد 117v 7, بولوط 115г 7, بولت 234v 1. (Ср. сказанное выше о поведении букв ب, پ, ج и ح в тех случаях, когда они передают фонемы в ауслауте)⁷. Это свидетельствует о том, что

⁶ Ср. там же, § 68, 69, 72.

⁷ Колебания > ~ ت в написаниях имени Данышменда не могут быть приняты во внимание, ибо, как правило, когда это имя пишется с буквой ت, вместо буквы ن используется ل, что свидетельствует, что само имя произносилось по-разному: دانشمند 131г 7', 234г 1, تاشمین 131г 7', تالشمین 136v 2, 138г 9 и т. д.

колебания в произношении /d/ ~ /t/ не были характерны для языка «Сказания». Значит, буква ۛ в тех случаях, когда она участвует в колебаниях > ~ ۛ, передает фонему /d/.

Использование буквы ۛ для передачи фонемы /d/, возможно, связано с особенностями арабской фонемы /t/, передаваемой в арабском языке с помощью ۛ. Это — апикальный, эмфатический взрывной с твердым отступом, глухой согласный. Звуковой эффект, производимый набуханием корня языка (чем характеризуется артикуляция эмфатических согласных) и твердым отступом, мог ассоциироваться у тюркских писцов со звонкостью фонемы /d/ их родного языка.

Сказанное не означает, что букву ۛ всегда следует читать как /d/. Глухой согласный /t/ также имеет черты сходства с арабской фонемой /t/, ибо последняя, как было сказано, артикулируется как глухая. Если буква ۛ использовалась и для передачи тюркской фонемы /t/, то в тексте следует ожидать графические колебания ت ~ ط. Примеры таких колебаний есть: توز = совр. *toz* 'пыль' 57г 7, 168v 2, 8 и др., но طوز (то же самое) 94г 7', طوزلو *tozlu* 'пыльный' 248г 6.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что графические колебания в ранних памятниках не происходят стихийно, не являются беспорядочными. Они обуславливаются совокупностью различных причин и подчиняются определенным закономерностям, которые можно устанавливать путем тщательного анализа колебаний. При этом важно подчеркнуть, что графические колебания определенным образом связаны с фонемами языка, с их особенностями. Это-то и делает возможным, изучая колебания и их причины, извлекать сведения о фонетике языка.

III

В арабском языке буква خ передает на письме глубокозадненёбный спирант /ħ/, а буквы ح и ه — фарингальные (зевный и связочный) согласные /ħ/ и /h/.

Из этих трех букв в написаниях тюркских слов чаще всего встречается буква خ. Всегда с этой буквой пишутся слова: داخی (= совр. *dahi* 'и, также') 52г 3', 69v 7, دآخی 73г 3, دخی 74г 1, دخى 216v 1 и др.; اخشم (= совр. *akşam* 'вечер') 50г 8', 74г 9, 176v 3 и др.; اخشام 148г 6'. Обычно с خ пишутся слова: يوخسه = совр. *yoksa* 'или, иначе' 70v 2, 172г 2', 216г 8 и др., но يوقسا (то же самое) 77v 3', также اختردى *ahtardı* 'он опро-

кинул, свалил' (ср. совр. *aktarmak* 'перекладывать') 185г 8, 195г 9; *اختردلی ahtarildi* 'он был повергнут наземь' 139г 9, но *اقتردلی* (то же самое) 138г 8.

Как видно из примеров, в использовании буквы *خ* наблюдается большое постоянство. Оно нарушается только двумя случаями, когда вместо буквы *خ* употреблена буква *ق*.

В написаниях тюркских слов используются также буквы *ح* и *ه*: *حيقروب haykürüp* 'крикнув' 227v 1', *حيقرومدن haykirmadan* 'от крика' 254г 8; *های hay* (?) 'эй' (при обращении) 207v 8', 131г 4'; *هله hele* 'в особенности' 216v 2.

Тот факт, что буква *خ* не участвует в графических колебаниях с буквами *ح* и *ه*, свидетельствует о том, что малоазийские турки четко отличали звук, который они передавали с помощью *خ*, от звука или звуков, передававшихся с помощью *ح* и *ه*.

Итак, очевидно, что буква *خ* передает в тексте тюркскую фонему /h/, ассоциировавшуюся у тюркских писцов с арабской фонемой /ħ/.

Во всех приведенных выше словах фонема /h/ скорее всего возникла из /k/⁸. Это бесспорно в отношении слов *yohsa* и *aḥşam*. Первое происходит из *yok* 'не, нет' + *sa* — аффикс условного наклонения, второе — из *ak* 'белый' + *şam* 'вечер'⁹. Слова *yok* и *ak* еще в орхоно-енисейских памятниках имели /k/¹⁰ и произносятся с /k/ также в современном турецком языке. В тексте «Сказания» они пишутся с буквой *ق*: *يوق* 226г 2', *اق* 128v 8.

Слово *dahı* в орхоно-енисейских памятниках имело фонему /k/¹¹. В тюркских стихах Султана Веледа оно встречается в различных написаниях: с буквами *ق*, *خ* и *غ*¹². В слове *ahtar-mak* в орхоно-енисейских памятниках также была фонема /k/¹³.

Сопоставим следующие факты: буква *خ* передает в арабском языке задненёбный согласный; тюркская фонема /h/, передаваемая в тексте с помощью этой буквы, происходит из задненёбной фонемы /k/; буква *خ* в тюркских словах участвует в ко-

⁸ Ср. J. Deny, *Grammaire de la langue turque (dialecte osmanli)*, Paris, 1921, § 61, p. 64.

⁹ В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I, СПб., 1893, клн. 129; т. II, СПб., 1905, клн. 107.

¹⁰ A. v. Gabain, *Alltürkische Grammatik*, Leipzig, 1950, S. 295, 356.

¹¹ Ibid., S. 338.

¹² M. Mansuroğlu, *Sultan Veled'in türkçe manzumeleri*, İstanbul, 1958, S. 158.

¹³ A. v. Gabain, *Alltürkische Grammatik*, S. 295.

лебаниях с буквой ق¹⁴, передающей задненёбную фонему /k/ (см. примеры выше). Все это позволяет думать, во-первых, что и фонема /ħ/ в языке памятника была задненёбной, во-вторых, что она была близка фонеме /k/ и была ее щелевым коррелятом.

Заметим, что в современном турецком языке фонемы /ħ/ нет; в нем есть только фарингальный /h/¹⁵. Однако подобная фонема есть в современном азербайджанском языке. Ср.: *ахтармак* 'искать, добиваться', *йохса* 'иначе, или же', *ахшам* 'вечер'¹⁶. Это — задненёбный глухой спирант¹⁷.

* * *

Цель настоящего этюда состояла в том, чтобы показать, что и арабское письмо, крайне неприспособленное для передачи звуковой стороны староанатолийско-тюркского языка, поддается фонологической интерпретации. Возможности ранних малоазийских тюркских памятников как источников сведений о фонетике языка тюрков Малой Азии XIV—XV вв. еще не исчерпаны.

---

¹⁴ Ср. J. Denu, *Grammaire de la langue turque*, § 61, p. 65.

¹⁵ Э. В. Севортян, *Фонетика турецкого литературного языка*, М., 1955, стр. 44.

¹⁶ Написание приводимых азербайджанских слов соответствует нормам современной азербайджанской орфографии.

¹⁷ Ср. Э. Дамирчизаде, *Азербайжан дилинин сөвтийаты*, — «Азербайжан дилине аид тэдиглер», Баки, 1947, стр. 20.